

Глава 6

«Дыщ-дыщ-дыщ — Диджимон суперэволюционировал! Тра-та-та, та-та-та-та — тра-та-та! Фан Чжао-мон!»

Перед вторым уроком физкультуры в первую смену новоиспечённый старшекласник Юй Жань заставил Фан Чжао играть в ролевую игру по «Дигимонам». Он сам взял на себя роль «избранного ребёнка» и собственноручно исполнил эволюционную песню, в то время как Фан Чжао неохотно стал дигимонем, возмущаясь, что это поведение по-детски, как у ученика младшей школы.

— Ты просто хочешь меня использовать, да? А ну-ка, сам эволюционируй!

— возмущённо сказал Фан Чжао.

— Неправильно это! У тебя что, есть символ и Священный план, чтобы заставлять меня суперэволюционировать?

Юй Жань с серьёзным видом ответил:

— Символ выгравирован у меня в сердце. Мне не нужна физическая форма, чтобы заставить тебя суперэволюционировать.

— И что символизирует твой символ?

— Фан Чжао уставился на лицо Юй Жаня и заметил, что тот явно замешкался.

— Ты колебался! Я тебя раскусил! У тебя вообще нет символа! Ты фальшивый избранный ребёнок!

Они оба, копируя утрированные театральные интонации из мультфильмов, бегали и возились друг с другом. Юй Жань всё время отступал назад, отбиваясь от «тёмных атак» Фан Чжао, и чуть не врезался в проходившего мимо человека. Он интуитивно обернулся, чтобы извиниться:

— Извините... А? Ты ещё и на уроки ходишь?

Увидев, что Чу Мянью не освобождён от физкультуры, Юй Жань очень удивился.

Чу Мянью, не глядя по сторонам, кивнул и, обойдя их двоих, направился к зелёному футбольному полю. Он шёл и заметил, что Юй Жань с Фан Чжао следуют за ним.

Фан Чжао с любопытством спросил:

— Чу Мянью, тебе нужно было сдавать физкультуру на выпускных экзаменах?

— Сдавал.

— Сколько баллов?

— Тридцать.

— Полный балл? Серьёзно?..

— вмешался Юй Жань.

— Ты в то утро что, не спал?

Чу Мянью было лень отвечать. Он не понимал, что в этом вопросе могло вызывать сомнения. Когда человек двигается, его мозг и так активен. Физкультура была единственным предметом, на котором ему было легче всего не заснуть.

Фан Чжао:

— Юй Жань, а ты сколько набрал?

— Хм, это ещё нужно спрашивать?

— Юй Жань громко, наигранно усмехнулся и с преувеличенной гордостью одёрнул свой воротник.

— Я набрал тридцать баллов, только потому что максимальный балл был тридцать.

Фан Чжао поднял руку, прерывая его жест:

— Всё, хватит. Я, кажется, понял, что символизирует твой символ. «Хвастовство».

Учитель физкультуры свистнул и, не спеша, с секундомером в руке, вышел на беговую дорожку с искусственным покрытием, велел мальчикам из первого и второго классов построиться и отметиться.

— Первый класс впереди, второй класс сзади. Построиться в четыре шеренги по росту.

— Учитель Доу опустил журнал.

— Физорги обоих классов, выйти из строя.

Физорг второго класса вышел вперёд. Из первого класса никто не вышел.

— У первого класса что, нет физорга?

— посмотрел на них учитель Доу.

— Так, кто хочет быть? Если никто не выйдет, я выберу того, кто мне приглянется.

Он подождал, но желающих не нашлось. Учитель Доу без колебаний указал на парня в конце первой шеренги:

— Будешь ты. Стоишь как попало, будешь физоргом — потренируешься.

Юй Жань, не ожидавший этого:

— Я?

— Как зовут?

— Юй Жань.

Учитель Доу нашёл это имя в списке.

— Так. Теперь все стройтесь в две колонны. Бежим один круг. Два физорга ведут колонну спереди и сзади.

Дорожка в Чэнцзюне была стандартной, четыреста метров. Несколько десятков мальчиков быстро построились по классам. Юй Жань раньше не был физоргом. В сорок четвёртой школе физкультура была формальностью — все занимались кто чем хотел. Теперь он стоял впереди колонны, и стоило ему сделать шаг, как все остальные побежали за ним.

Он бежал чуть быстрее — все ускорялись. Он кричал «Раз-два-три-четыре»

— все голоса слились в унисон. Это ощущение, что «ритм других полностью в твоих руках», за несколько секунд доставило Юй Жаню огромное удовольствие. Сам того не замечая, он снова прибавил шаг.

Уже почти на вираже Юй Жань вспомнил об однокласснике с особенностью. Чу Мянью был самым высоким в классе и на бегу тоже был в первых рядах. Юй Жань тихо спросил его:

— Ты как? Может, перейдёшь на внутреннюю дорожку?

Чу Мянью нахмурился:

— Всё нормально.

— Боюсь, ты не сдержишься, уснёшь на бегу, и случится завал.

— Даже если я захочу спать, то только после того, как пробегу.

— Лицо Чу Мянью было спокойным.

— Сейчас я вполне бодр.

— О.

— Немного помолчав, Юй Жань снова заговорил: — А почему ты не кричишь со всеми «Раз-два-три-четыре»? В чём дело? Ты чем-то недоволен? Может, в глубине души ты уже планируешь занять моё место физорга?

— ...

Чу Мянью глубоко вздохнул и, больше не в силах терпеть, покосился на Юй Жаня.

— Я советую тебе поменьше болтать, а то сбить дыхание легко.

Чу Мянью думал, что предостерегает его, но не знал, что Юй Жань, слушая других, часто пропускает мимо ушей тон и выражение лица собеседника, воспринимая только буквальный смысл слов. Уголки губ Юй Жаня приподнялись, и он с улыбкой ответил Чу Мянью: «Спасибо за заботу».

— С чего это я о тебе заботился?

— безмолвно возмутился Чу Мянью.

После четырёхсотметрового забега бледное лицо Юй Жаня покрылось румянцем, тело разгорячилось. Он то и дело тряс подол своей футболки, чтобы внутрь проник прохладный воздух. Учитель Доу велел всем заходить в спортзал — на этом уроке будут измерять гибкость, наклон вперёд сидя. Юй Жань перед уходом не забыл обернуться и проверить Чу Мянью — не уснул ли он.

Сначала измеряли физоргов обоих классов, а потом они записывали данные своих одноклассников. Физорг второго класса был здоровенным парнем, но после сдачи физкультуры на экзаменах почти перестал тренироваться, так что результат у него был средний. Юй Жань, наоборот, был худощавым, его взрывная сила и гибкость были выше среднего среди сверстников. Едва он нагнулся, как сразу же передвинул бегунок на 23,5 сантиметра.

— Неплохо!

— рассмеялся учитель Доу.

— Прямо как раскладушка.

Юй Жань был очень доволен собой, а потом ещё рядом с другими анализировал, правильно ли они сидят, и с энтузиазмом делился советами.

Вскоре подошла очередь Чу Мянью. Он чётко и быстро нагнулся — бегунок скользнул до отметки 24,1 сантиметра.

— Ого!

— невольно выдохнул учитель Доу. Результат Юй Жаня уже считался отличным среди первокурсников, но оказалось, что Чу Мянью с лёгкостью побил его рекорд. Учитель Доу хлопнул Чу Мянью по спине: — Вставай. Следующий — Чжоу Вэйси.

Парень, готовившийся к тесту, уже подошёл, но Чу Мянью всё ещё сидел на полу, согнувшись, и только руки его бессильно повисли.

Учитель Доу, не задумываясь, толкнул его. В ответ тело мальчика, подчиняясь этому толчку, наклонилось в сторону. Юй Жань мгновенно среагировал, присел и подхватил Чу Мянью. Глянув вниз, он убедился: глаза закрыты — спит.

Учитель Доу понял, в чём дело, и с недоверием спросил:

— Это он тот самый, про кого мне ваша учительница Бай говорила? С «сонной болезнью»?

Юй Жань кивнул.

— И долго он так проспит?

— Наверное, до конца урока.

Учитель Доу, услышав это, встал, пошёл в подсобку и вытащил оттуда тёмно-зелёный мат.

— Пусть ляжет, на полу прохладно.

Юй Жань вместе с другим физоргом переложили Чу Мяня на мат, но даже это его не разбудило. Многие смотрели на Чу Мяня с любопытством. Ведь в школе много тех, кто любит вздремнуть на уроках, но таких, как Чу Мянй, который молча закрывает глаза и проваливается в сон, было редко. Фан Чжао, как умел, пересказал слова классного руководителя и вкратце объяснил всем про нарколепсию Чу Мяня.

Парень из второго класса что-то вспомнил:

— А у нас в средней школе тоже была одна девчонка, которая каждый день спала, её никак не могли разбудить. Мы её называли «Богом сна».

— Та же болезнь, что у Чу Мяня?

— Не знаю... Она, наверное, в больнице не проверялась. Мы все думали, что ей просто не хочется слушать, и учитель её ругал — без толку.

— Парень задумался на пару секунд.

— Может, у неё и правда была такая болезнь.

Фан Чжао посочувствовал:

— Выходит, её зря ругали? Она же сама не могла контролировать желание спать. Жалко.

Юй Жань незаметно сел на край мата, где спал Чу Мянй, и, повернув голову, посмотрел на него.

Сначала он тоже удивлялся странной болезни Чу Мяня, но, понаблюдав вчера, заметил, что тот спит на уроках как минимум часов пять. Если бы сам Юй Жань хотел полениться, он бы максимум задремал на одном-двух уроках. Слишком долгий сон на самом деле тоже утомляет. Он быстро осознал, насколько тяжёлым является «синдром гиперсомнии» для Чу Мяня. Весь

день напролёт тратится на сон, и он постоянно в отрыве от реального мира.

Во второй половине урока учитель Доу повторил с ними комплекс утренней гимнастики «Танец юности». Как раз прозвенел звонок на перемену. Как только раздался звонок, парни разошлись, покидая спортзал. Юй Жань, как физорг первого класса, остался присматривать за всё ещё спящим Чу Мянem.

Учитель Доу перед уходом сказал ему:

— Если он не проснётся после зарядки, иди на урок, я попрошу кого-нибудь из учителей физкультуры присмотреть за ним.

Юй Жань кивнул. Как только учитель Доу ушёл, он без церемоний пододвинул Чу Мянem к краю мата, освобождая себе место, чтобы сесть.

В огромном спортзале остались только они двое. Снаружи слишком громко играла музыка, и Юй Жань, достав наушники, надел их, чтобы слушать песни. В последнее время во всех магазинах на улицах и в переулках, как сговорившись, бесконечно крутили тот самый «Ганнам-стайл». Юй Жань несколько раз мельком слышал её, она ему не нравилась, но когда он успокаивался, мелодия этой песни навязчиво застревала в голове — прямо наваждение какое-то. По внезапному порыву он добавил её в свой плейлист.

Юй Жань как раз внимательно разглядывал текст песни, вдумываясь в её смысл, как вдруг кто-то слегка хлопнул его по спине. От неожиданности он вздрогнул.

— Проснулся.

— Юй Жань вытащил один наушник и, обернувшись, посмотрел на Чу Мянem.

Глаза Чу Мянem ещё не полностью открылись. Он рассеянно смотрел на Юй Жанem и с облегчением выдохнул, словно сбросив тяжесть.

Всего за тридцать минут ему приснилось несколько сложных, жутких кошмаров. Даже когда сознание уже вернулось в реальность, тело ещё не освободилось от этого чувства ужаса — сердце всё ещё колотилось.

Юй Жань увидел, как Чу Мянem поднял руку, убрал со лба пряди волос, обнажив чистую, резкую линию бровей. Он всем телом расслабленно лежал на мате, и выражение его лица казалось немного раздражённым.

Чу Мянem смотрел в потолок. Голос его был слегка хриплым:

— Где это?

— В спортзале.

— Юй Жань ошеломлённо уставился на него.

— У тебя амнезия?

Чу Мянью закрыл глаза, сдерживая внутреннее раздражение. Выровняв дыхание, он медленно сел. Волосы немного растрепались, и он на ощупь машинально пригладил их. Когда он снова открыл глаза, его мрачный взгляд упёрся прямо в Юй Жаня.

— Ты кто?

— А?

— Юй Жань опешил, чувствуя, что случилось что-то серьёзное.

— Чёрт, всё пропало, пропало! У тебя правда амнезия!

Он забормотал в панике, судорожно схватил телефон и собрался выбежать, чтобы сообщить классному руководителю об этой серьёзной ситуации.

— Юй Жань.

— Голос Чу Мянью снова раздался за его спиной.

Юй Жань обернулся и увидел, что Чу Мянью дышит немного тяжело, а когда заговорил, в его голосе звучала беспомощность:

— Ты своими мозгами хоть иногда пользуйся.

— М?

С опозданием осознав, что тот просто разыгрывал его, Юй Жань, переживший ложную тревогу, разозлился. Он вернулся к Чу Мянью и сильно толкнул его в плечо.

— Твою мать, как ты меня напугал! Я уж думал, у тебя, может, раздвоение личности и проснулась вторая личность...

Чу Мянью, услышав предельно серьёзный тон, ответил:

— Таких случаев в реальности не так уж много.

— А вдруг бы мне попало?

— Юй Жань несколько не сомневался в своей удаче.

— Жил себе главный герой, наслаждался прекрасной школьной жизнью... И тут выясняется, что парень, сидящий за ним, — хладнокровный убийца-психопат! Этот человек спит днём, а когда наступает ночь, он...

— Заткнись.

— Чу Мянью потёр пальцами виски, приподняв бровь.

— Будь я убийцей-психопатом, что бы я с тебя взял — деньги или красоту?

— Кто знает? Может, тебе просто нужна мужская энергия ци.

— ...

Чу Мянью не хотел продолжать этот бессмысленный разговор. Он встал, отряхнул складки на одежде.

— Класс заперли?

— Наверное, да. Да не ссы, зарядка уже почти закончилась, сейчас будут прыжки.

— Юй Жань внимательно прислушивался к командам на улице.

— Слушай, ты же спишь так много, почему бы тебе просто не нанять репетиторов? Зачем мучиться, таскаться в школу?

Чу Мянью ответил вопросом на вопрос:

— А если бы ты был на моём месте, ты бы хотел каждый день сидеть дома один?

— Наверное... нет.

— Юй Жань задумался.

— Хотя не хочется слушать уроки и писать домашку, в школе можно тусоваться со всеми. Моя средняя школа была слишком хаотичная, одноклассники вечно ссорились и дрались, скучно. Чэнцзюнь больше похож на настоящую школу.

— Вот именно.

— Чу Мянью убрал взгляд и направился к выходу из спортзала.

— В школе хотя бы обстановка живая, а одному мне легче заснуть.

Юй Жань убрал телефон в карман и пошёл за ним.

— А что я не видел, чтобы ты сам с кем-нибудь заговаривал? Стесняешься?

— Не хочется обсуждать бессмысленные вещи. Лучше потратить время на решение задач, чем на болтовню.

— Выйдя на улицу, Чу Мянью прищурился от яркого солнечного света.

— Где тут магазинчик?

— Я тебя провожу!

Юй Жань был очень активен. Он довёл Чу Мянью до магазинчика за столовой, зашёл и, как заправский завсегдатай, взял с нескольких полок чипсы, сухарики и йогурт «АД-кальций». Обернувшись, он обнаружил, что Чу Мянью ничего не взял и стоит у кассы, ожидая его.

— Что ты хочешь съесть? Я помогу найти, — сказал Юй Жань.

Чу Мянью покачал головой:

— Я за тебя заплачу.

— Да ладно, я сам.

— Не хочу быть тебе должным.

Юй Жань удивился:

— Должным за что?

— Ты вчера дал мне конфету.

— Ответил Чу Мянью.

— Сегодня я возвращаю долг.

— Да что там возвращать? Ты же вчера сказал «спасибо».

— Это разные вещи.

— Сказал Чу Мянью.

— В общем, я не хочу быть никому обязанным.

От этих слов лицо Юй Жаня помрачнело.

Если бы это был обычный обмен любезностями между одноклассниками, Юй Жань с радостью принял бы добрый жест Чу Мянью. Но тот употребил слово «должен» для описания такой мелочи. Такая щепетильность была непонятна Юй Жаню, и он мог только мрачно буркнуть:

— Ты не любишь конфеты? Тогда давай я тебе чипсы дам.

— Не надо.

— Чу Мянью опустил голову, доставая кошелек. Тон его был небрежным.

— Давай я просто дам тебе наличными. За вчерашнее...

— Это вообще бессмысленно!

— Юй Жань прямо перебил его.

Чу Мянью услышал тяжёлое дыхание Юй Жанью, поднял голову и увидел, что на красивом лице собеседника явно читается недовольство. Но Юй Жань не стал устраивать сцену. Он только глубоко посмотрел на Чу Мянью, а затем, оставив его в стороне, сам подошёл к кассе, чтобы

расплатиться.

<http://bllate.org/book/15486/2298938>